

Вынужденная корона 2020: успехи и трудности дистанционных технологий современного университета

Материалы круглого стола

Forced Corona 2020: the Strides and Woes of Remote Technologies Application in a Modern University

Roundtable Discussion Docs

В 2020 г. образовательные учреждения всего мира были вынуждены перейти на удаленный формат работы из-за пандемии COVID-19. Учитывая обстоятельства, Университет Правительства Москвы оперативно организовал международный круглый стол по вопросам управления образовательным процессом в новых условиях. На встрече представители нескольких вузов обменялись опытом решения проблем, возникших в период самоизоляции, и сделали выводы о перспективах онлайн-обучения в сфере высшего образования.

In 2020, educational institutions of the world had to switch to a remote work due to the COVID-19 pandemic. Given the situation, Moscow Metropolitan Governance Yury Luzhkov University promptly organized an international roundtable discussion on matters of education management under new conditions. At the meeting, peer learning of the several universities' representatives on solving the problems during the self-isolation took place. Conclusions were made about the prospects for online learning in higher education.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образовательные технологии, онлайн-обучение.
Key words: distance learning, educational technologies, online learning.

Участники дискуссии:

- **Ладислав Тылл**, Ing., MBA, PhD, академический директор зарубежных программ факультета экономики предприятия и менеджмента Пражского экономического университета (Чехия, Прага);
- **Игорь Иванович Ганчеренок**, профессор, доктор физико-математических наук, директор Белорусско-Узбекского межотраслевого института прикладных технических квалификаций, Белорусский национальный технический университет (Беларусь, Минск);
- **Игорь Владимирович Денисов**, профессор, доктор экономических наук, заведующий кафедрой теории менеджмента и бизнес-технологий Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (Россия, Москва).

Модератор:

- **Алексей Анатольевич Александров**, кандидат исторических наук, проректор по учебной и научной работе Университета Правительства Москвы (Россия, Москва).

В мероприятии также приняли участие сотрудники и преподаватели Университета Правительства Москвы.

■ **А. А. Александров (Университет Правительства Москвы):**

Наш международный круглый стол называется «Вынужденная корона 2020: успехи и трудности дистанционных технологий современного университета». Конечно, в названии – игра слов: без чувства юмора нам всем было бы трудно работать. Но важно всерьез оценить роль, которую сыграли университеты в условиях пандемии. Почему же, пусть и с известной долей публицистического преувеличения, мы можем говорить о социальном лидерстве вузов весной 2020 г., когда распространялась коронавирусная инфекция? Считаю, что две причины определяют значение университетов в условиях пандемии. Первая – хорошо сработали электронные технологии, без которых невозможно общение в удаленном формате. Практика показала эффективность университетских компьютерных систем. Вторая причина – сами университеты и школы как социальные институты не просто выстояли и продолжили работу, но совершили фантастический рывок в своем развитии, сохранив системность работы. Университеты смогли в кратчайшие сроки предложить новые курсы, открытые лекции, организовать научные конференции. В дистанционном формате был успешно завершен весенний семестр.

Оглядываясь назад, мы видим, что профессионализм врачей и экспертов, деятельность властей и ответственная позиция всех сограждан в нашей стране позволили избежать тех масштабов эпидемии, которые, к несчастью, нанесли ущерб ряду регионов мира. В марте Москва находилась в эпицентре событий, а новости, приходившие из-за рубежа, были весьма тревожны. Мне кажется, что во многом благодаря силе и устойчивости системы нашей средней и высшей школы, которые были дополнены усилиями других институтов гражданского общества и власти, мы сумели сохранить рациональность и достоинство перед лицом надвигавшейся угрозы. Учебные заведения – это не только школьники, студенты и преподаватели. Косвенно школы и вузы задают направляющие жизни миллионов семей. В период кризи-

са особенно важно сохранять стабильность организации, демонстрировать устойчивость принятых правил, традиций. Именно поэтому, на мой взгляд, правы те университеты, которые не отказались в 2020 г. от государственных экзаменов. Признаю, что вуз может так организовать аттестацию студентов, что сама формализованная процедура экзаменов окажется не нужна. Но нужно ли отменять государственный экзамен за несколько недель до его проведения? Отказываясь от одного из неотъемлемых элементов обучения, можно поставить под сомнение всю логику университетской жизни. Да, трудности возникали, однако вуз как единое целое должен принять этот вызов, преодолеть препятствия и показать, что способен найти выход из сложной ситуации. Мы также должны признать: наличие навыков работы с цифровыми технологиями – сегодня такое же незыблемое требование к преподавателям, как грамотность или профессионализм в своей сфере науки. Именно обсуждение новых реалий университетской работы – главная тема сегодняшнего круглого стола. Я приглашаю коллег обсудить следующие вопросы: новый взгляд на содержание учебных курсов, проблемы эффективного диалога между участниками образовательного процесса, практический опыт онлайн-преподавания, имеющийся у участников круглого стола.

Университеты смогли в кратчайшие сроки предложить новые курсы, открытые лекции, организовать научные конференции

■ **Л. Тылл (Пражский экономический университет):**

Тема нашего круглого стола содержит некоторую долю юмора, и я тоже начну с небольшой шутки, которая стала популярна в Чехии. Вопрос менеджерам: «Кто является основным драйвером инноваций на вашем предприятии – генеральный директор, директор по развитию, директор по исследованию, директор по маркетингу или коронавирус?» И ответ: «Да, конечно, это коронавирус». Если говорить о нашем университете,

мы думали ввести дистанционное обучение довольно давно, но многие коллеги и руководство не очень активно поддерживали такие инициативы. На нашем факультете есть требование: студенты обязаны посещать определенное количество лекций, т. е. каждый студент должен присутствовать в университете физически. Внезапно, 11 марта, это требование оказалось невыполнимым: в течение двух дней весь факультет вынужденно перешел на полностью дистанционное обучение. В первое время возникали вопросы технического характера, например, какие электронные приложения и ресурсы предпочесть для работы. Мы в течение одного дня проанализировали программы, выяснив возможности разных продуктов, и в итоге выбрали две системы – Zoom и MS Teams. Наш университет предоставляет бесплатный доступ сотрудникам и студентам к MS Teams. Zoom, по нашему мнению и мнению наших партнеров в США и Канаде, – лучшая система для организации виртуального класса.

Главная проблема, на которой необходимо сосредоточить усилия при дистанционном обучении, – как удержать внимание студента

Что касается преподавания, могу поделиться своим опытом, который согласуется с наработками моих коллег, в том числе из Гарварда и Массачусетского технологического университета. Основной принцип таков: чтобы обеспечить эффективность обучения, общение со студентами должно проходить только при включенной камере. В противном случае их мотивация к восприятию материала сильно снижается.

Надо заметить, что для видеотрансляции обычно необходим хороший канал интернет-связи. Как раз здесь и проявляется свои преимущества Zoom по сравнению с другими программами: он допускает поток данных с низким разрешением, но зато от многих участников одновременно. Кроме того, если нужно провести блиц-опрос во время лекции, то Zoom позволяет сделать это за

минуту. (Если же делать его в MS Teams, надо специально готовиться.) Во время режима самоизоляции мне довелось удаленно читать лекции во Вьетнаме. В этой стране пользователи не могут пользоваться Zoom, потому что он считается не вполне надежным в плане информационной безопасности. (Те же проблемы есть у MS Teams, но только Microsoft располагает более мощными ресурсами и потому быстрее устраняет возникающие угрозы.) В итоге во время лекций для вьетнамских студентов я видел только малую часть аудитории – максимум 10%, что, на мой взгляд, значительно снизило эффективность занятий.

Что ожидает нас в будущем? После бесед с коллегами и студентами, а также накопив собственный опыт преподавания в удаленном режиме, я обнаружил, что мое мнение о дистанционном обучении изменилось. Ранее мне казалось, что лекцию для потока в 100–300 студентов можно проводить в форме вебинара, а затем устраивать очные встречи с малыми группами, чтобы поддерживать личный контакт. Но позже я заметил: читая лекцию онлайн, я не могу наблюдать более чем за 30 студентами на экране. Даже когда поток массовый, остальные слушатели для меня как бы отсутствуют. Поэтому на психологическом уровне я невольно меняю подход к изложению материала. Иначе лекцию воспринимают и студенты. В итоге мои выводы однозначны: лекцию для 300–400 человек лучше проводить очно, в аудитории, а Zoom идеально использовать для индивидуальных консультаций, работы над проектами. Вместе с тем мы должны учитывать, что сейчас большинство наших студентов, обучающихся по различным образовательным программам, находятся в разных странах. Так, утром у меня встреча по поводу проекта со студентами из Малайзии, а между нами – семичасовая разница во времени, вечером – занятие со студентами из Канады. В такой ситуации дистанционный формат необходим и удобен. Кроме того, важно обязательно использовать разные формы интерактивной работы: кроме лекции с презентацией, в течение занятия надо регулярно проводить и опросы, и викторины

и т. п. Нужно поддерживать разные форматы ответов студентов. Если человек стесняется говорить в камеру, он может выразить свое мнение, написав сообщение, которое увидят все участники. В целом, главная проблема, на которой необходимо сосредоточить усилия при дистанционном обучении, – как удерживать внимание студента, чтобы он был готов воспринимать то, что говорит преподаватель.

■ **И. И. Ганчеренок (Белорусско-Узбекский межотраслевой институт прикладных технических квалификаций, Белорусский национальный технический университет):**

Коронавирусная пандемия 2020 г. вынудила системы образования многих государств, включая Республику Беларусь, буквально «рухнуть» в онлайн-среду. Нельзя сказать, что переход на дистанционный режим оказался для университетов экстраординарным событием, но, очевидно, неожиданным и значимым. Серьезность вызова обусловило несколько факторов. В их числе ограниченное время повсеместного внедрения дистанционных технологий в традиционную образовательную практику, технические сложности, в том числе отсутствие проверенной, надежной и единой для вуза цифровой образовательной платформы, неоднородность информационно-компьютерных компетенций у представителей профессорско-преподавательского состава и обучающихся. Необходимо было также подготовить большие массивы цифрового контента для образовательных курсов. Кроме того, на процесс перехода к удаленному режиму обучения существенно повлияло отсутствие выверенной дидактики высшей школы в цифровом формате (необходимость трансформации «золотого правила» Яна Коменского). Особо трудную «зону перехода» составили наукоемкие и практикоориентированные направления подготовки специалистов (инженерное, медицинское).

Перед вузами возникло сразу множество трудностей: ограниченные технические возможности, такие как перегрузка серверов (например, в марте ежедневно Zoom использовали в среднем 200 млн человек); по-

теря системности обучения (перенос ряда практических, лабораторных работ на более поздние сроки, комбинирование синхронных и асинхронных форм обучения); временная неопределенность; сложности воспитательной работы со студентами; возросшая трудоемкость управления в вузе (озвученная заведующими кафедрами и деканами); фактическая длительность учебного часа, учебные нагрузки и многое другое. Однако, возвращаясь к иронии в названии круглого стола, преодоление трудностей быстро превращает их в конкурентные преимущества. Если судить по опыту двух ведущих белорусских вузов, это именно так. Белорусский национальный технический университет в качестве единой образовательной платформы выбрал для себя приложение MS Teams, причем как для местных обучающихся, так и для студентов, которые находятся за пределами Республики Беларусь. Белорусский государственный медицинский университет использует несколько технологий: платформу Moodle, Zoom и TrueConf, а также виртуальную доску iDroo, сервисы Canva и Padlet.

Наши университеты, пройдя сквозь череду технических, организационных и психологических проблем, стали сильнее

Более того, в Беларуси появилась собственная масштабная онлайн-платформа – *peregovorka.by*, аналог Zoom. Этот бесплатный сервис работает на белорусских серверах, где выделены такие мощности и обеспечена такая скорость, чтобы видеозвонки, онлайн-занятия и конференции были доступны всем желающим. В сервисе нет ограничений ни на количество участников, ни на продолжительность сеанса.

Наши университеты, пройдя сквозь череду технических, организационных и психологических проблем, стали сильнее, по моему мнению. По окончании пандемии из возможных сценариев – «все станет, как и было» (вернуться в будущее) и «все будет по-другому» – я выбираю сценарий «будет лучше»!

■ **И. В. Денисов (Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова):**

Вынужденный переход на дистанционный формат обучения заставил администрацию и преподавателей вузов оперативно отвечать на новые вызовы. То, о чем велись разговоры на высшем уровне в течение нескольких последних лет, одномоментно стало новой действительностью для студентов и педагогов. Практики дистанционного обучения, характерные для заочного обучения, стали повседневной рутинной классических университетов, ориентированных на аудиторную работу со слушателями.

Дистанционный формат обучения также потребовал перестройки всей системы вуза, связанной с организацией учебного процесса

Первый этап можно назвать технологическим – это выбор платформ для дистанционного обучения, адаптация преподавателей и студентов к новым условиям, трансформация административных процедур, и с ним все университеты справились. Названные процессы были благополучно завершены по меркам инерционной системы классического высшего образования практически моментально. Большую роль в успехе перехода на дистанционный формат сыграло то, что вузы имели значительный задел в виде собственных IT-служб и структурных подразделений, обеспечивающих процесс заочного обучения, дополнительного профессионального образования.

В настоящее время в процессе обучения широко используются платформы Zoom, MS Teams, Skype, Webinar, «Мираполис» и др. Они позволяют вести занятия в режиме реального времени, что практически решило проблемы чтения лекций и отчасти – проведения семинаров. Также сформирована и прошла проверку электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС), предполагающая общение на основе Moodle, технологий веб-сайтов и т. д.

Трудности первого этапа заключались в определении оптимального объема на-

грузки для студентов. В отсутствие методических рекомендаций и наработанной практики преподавателям приходилось опытным путем определять объем заданий, с которым студенты могли бы справиться в новых условиях. Еще одна характерная черта этого этапа – рост реальной нагрузки на преподавателей, поскольку общение со студентами стало намного более продолжительным и уже не ограничивалось привычными рамками расписания.

Дистанционный формат обучения также потребовал перестройки всей системы вуза, связанной с организацией учебного процесса. И если преподавателям удалось сравнительно быстро перестроиться, то для административных структур эта задача стала серьезным испытанием. С одной стороны, довели требования режима самоизоляции, удовлетворяемые за счет современных технологий. С другой – существовала необходимость соблюдать юридические правила многочисленных ведомств, в поле зрения которых находится система образования. Для крупных университетов отдельной задачей стало планирование занятий для студентов, разъехавшихся по домам в разные часовые пояса России и даже другие страны.

Второй этап перехода на дистанционный формат обучения – поиск форм эффективного взаимодействия преподавателя и студента. Довольно быстро стало понятно, что преподавание в аудитории и посредством Интернета – это довольно сильно различающиеся способы общения, причем для обеих сторон. Переход на дистанционное образование выявил проблемы, которые ранее нивелировались в ходе очного взаимодействия. Непосредственный визуальный контакт педагога и ученика позволяет на психологическом уровне снимать многие слабо формализуемые аспекты обучения.

Третий, предстоящий, этап развития дистанционного образования ставит новые вопросы. Возникла проблема организации экзаменов и других форм контроля знаний, полученных студентами в режиме дистанционного обучения. На первый план выходит задача идентификации человека, находя-

щегося по другую сторону экрана (прокторинг) и сдающего экзамен. Существующие программные продукты, такие как «Экза-мус», технологически довольно значительно продвинулись в этом направлении. Тем не менее актуальными остаются вопросы переквалификации преподавателей на новые типы заданий, ухода от механической проверки знаний, которые можно легко получить из Интернета, и др.

На сегодняшнем круглом столе мы вряд ли найдем ответы на все вопросы, которые поставила жизнь перед образовательным сообществом, но можно приблизиться к ответам на некоторые из них.

Как обеспечить эффективность восприятия студентами выступления преподавателя во время лекции? Очевидно, что «говорящая голова» – это совсем не тот формат, в котором нынешнее молодое поколение привыкло воспринимать новую информацию. Уже устаревшими выглядят технологии презентаций. Обеспечение большей наглядности и даже зрелищности – необходимое требование современности. И оно не исчезнет, даже когда занятия вернутся в аудитории.

Каким образом можно получить обратную связь во время семинара? В силу разных причин и возможностей студенты не всегда могут включать камеру, микрофон или иным способом реагировать на задания преподавателя. Здесь в игру вступает программное обеспечение, позволяющее проводить различного рода квизы, опросы и т. п. (например, Kahoot) во время занятия. Так все студенты могут одновременно отвечать на вопросы, и преподаватель оценивает средний уровень восприятия в группе. Мы перестаем тратить время на переключение между окнами, и онлайн-контроль за аудиторией сохраняется.

Как повысить эффективность самостоятельной работы? Очевидно, что в задания нужно встраивать больше игровых технологий. Необходимо широко привлекать проектировщиков образовательных платформ, имеющих большой опыт получения и анализа ответов, самостоятельной работы, решения практических кейсов.

Как не снизить социализацию студентов в процессе обучения? Во все времена университеты были не только центрами получения, накопления и передачи знаний, но и местом, где происходит социальное развитие нового поколения. Невозможно утверждать, что функция социализации менее важна, чем функция образования. Связи и контакты, которые получает молодое поколение во времена студенчества, находят свое применение на протяжении всей их последующей жизни. Соответственно, можно предположить, что очное образование с кампусами, профессорами в аудитории приобретет дополнительную ценность, что, возможно, отразится на стоимости такого обучения. Каким образом проводить контроль знаний? При сдаче экзамена различия в технологических и других возможностях студентов, которые присутствуют во время онлайн-занятий, становятся критичными. Некоторые используют все преимущества широкополосного Интернета. У других намного более скромные условия доступа. В таких условиях идентификация студента и предотвращение возможных злоупотреблений становятся самостоятельными и значимыми задачами.

Период самоизоляции продемонстрировал перспективность дистанционного обучения в системе высшего образования

В качестве резюме следует отметить, что период самоизоляции продемонстрировал перспективность дистанционного обучения в системе высшего образования. Однако на современном этапе развития общества дистант не может полностью заменить живое общение. Проблемы есть как в технологической сфере, так и в методологической. Можно предположить, что в ближайшее время будут происходить попытки комбинирования различных видов обучения, и это определит формат работы университетов на последующие несколько лет. Стресс-тест, с которым в целом справилась система высшего образования, можно расценивать как опыт, способствующий дальнейшему прогрессу.

■ **А. А. Александров (Университет Правительства Москвы):**

Очевидно, развитие новых цифровых технологий выступает условием прогресса не только в образовании, но и в обществе в целом. Но важно помнить: дистант – это лишь форма, а не содержание современного образования, и тут нужно сказать о его «минусах». Недостатком является, разумеется, не само электронное обучение. Угроза – в иллюзии, в том, что просмотр обучающего ролика, чтение электронного текста и есть обучение. Опасность таится в утрате системности образования и живого интеллектуального взаимодействия ученика и учителя. Личность профессора, его знания, как принято говорить, профессиональные компетенции – вот главное богатство высшей школы, а не современные компьютеры и компьютерные программы (без которых современного университета не будет тоже).

Дистант – это лишь форма, а не содержание современного образования

Еще один минус выявился весной 2020 г. Стало очевидным различие технического оснащения семей с разным достатком или, возможно, правильнее сказать, с разными приоритетами в расходовании семейного бюджета. В Университете Правительства Москвы ни студенты, ни преподаватели не испытали каких-либо принципиальных технических затруднений, но, согласно публикациям в СМИ, в ряде регионов проблемы технического обеспечения, скорости Интернета стояли довольно остро. Государство инвестирует значительные средства в развитие образовательных технологий. Важны и роль бизнес-сообщества, всего гражданского общества, ответственная жизненная позиция студентов, семей школьников. Без

равных возможностей в образовании социальная стабильность невозможна.

Если в вузе в обычное время качественно организован учебный процесс, то вынужденный переход к дистанционному формату существенных трудностей не вызовет. Главное – иметь сплоченную команду сотрудников – именно сотрудников, понимающих друг друга с полуслова. Важно четко объединить студентов и преподавателей в работающей обучающей системе.

Если же говорить о технической стороне дела, то в 2020 г. фактически была проведена тотальная проверка качества электронной информационно-образовательной среды университетов. Те, кто планомерно в течение многих лет работали над ее развитием, смогли успешно адаптироваться. Так, благодаря существовавшей системе дистанционного обучения Университет Правительства Москвы оказался способен в кратчайшие сроки не только перестроить учебный процесс, но и дополнить его возможностью самообразования. Например, студентам был предоставлен доступ к модулям курсов, предназначенных для государственных служащих города Москвы, которые проходят обучение в университете.

Нужно признать: глубинные знания студенту навязать нельзя – он может только сам получить их пусть в непростой, но захватывающей, увлекательной работе с профессором, ученым. Настоящее образование требует сосредоточенности. Одновременно университетское образование – это процесс радости познания, настоящая дружба, веселье молодости. Только гармоничное сочетание индивидуального и системного, очного и дистанционного, традиционного и современного электронного обучения дает настоящие глубинные знания. Очно или дистанционно будет человек воспринимать знания – совершенно неважно. Главное, чтобы он думал, размышлял, критически мыслил.

Отзывы участников круглого стола по итогам мероприятия

■ **М. Ю. Погудева, доктор экономических наук, начальник Учебного отдела Университета Правительства Москвы:**

Опыт текущего учебного года бесценен, мы еще долго будем обсуждать плюсы и минусы дистанционного обучения и вспоминать наши первые шаги, проблемы адаптации и новые успехи.

Личный опыт позволяет мне сделать вывод: режим онлайн некоторыми студентами-бакалаврами воспринимается как игра, в которой надо обойти преподавателя. Преподаватель же, теряя живую связь («глаза в глаза»), не может объективно оценить, насколько хорошо студенты воспринимают информацию. Поэтому возникает задача – подобрать другой формат подачи материала, сделать занятие с полным включением студентов. Это могут быть кейс или деловая игра, лекция-диалог и т. п.

Подводя итог, отмечу, что мы получили уникальный опыт быстрого реагирования на изменяющиеся условия. Онлайн-обучение имеет право на жизнь. Вебинары, открытые дискуссии, консультации могут служить его эффективным инструментом.

■ **И. П. Гладилина, доктор педагогических наук, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Университета Правительства Москвы, почетный работник общего образования Российской Федерации:**

Работать в условиях неопределенности и нести ответственность за результаты своего труда – непростая задача и для опытного, и для начинающего преподавателя. Принимать на себя многие риски, в том числе и технологические, – вызов, с которым нам удалось

справиться. При этом мы убедились, что все преподаватели университета оказались готовы к постоянному социальному обучению – обмену опытом и знаниями внутри коллектива¹. Именно оно один из основных признаков цифровой образовательной среды.

Вместе с тем появилось четкое понимание необходимости нового формата «упаковки» образовательных продуктов как теми, кто учит, так и теми, кого учат. Поэтому развивать метакогниции необходимо и преподавателям, и студентам. Только человек, который знает, как устроена его когнитивная система, может успешно управлять своим обучением.

Мы получили уникальный опыт быстрого реагирования на изменяющиеся условия. Онлайн-обучение имеет право на жизнь

■ **А. Н. Данчул, доктор технических наук, профессор кафедры экономики городского хозяйства и жилищного права Университета Правительства Москвы:**

Возникающие задачи и сложность оперативного перевода преподавания учебных дисциплин в дистанционный режим, по моему опыту, были определены рядом факторов. Среди них: специфика содержания учебных дисциплин – соотношение теоретических знаний и практических навыков и умений, доля лабораторных занятий, требующих соответствующего оснащения; степень формализованности содержания; количество и значимость внешних источников информации. Значение имела и методика преподавания, например: доля и интенсивность коммуникаций с различным числом

¹ В рамках проекта «КОД: как обучать дома» проходили ежедневные онлайн-встречи преподавателей и сотрудников университета по вопросам использования платформ online.mguu.ru, факультативных площадок webinar.ru; conf.mguu.ru, электронных образовательных технологий в режиме удаленной работы.

участников; ориентированность изложения материала на студентов с конкретной мотивацией и уровнем подготовки; степень использования информационно-коммуникационных технологий. Немаловажны наличие у студентов и преподавателей необходимых программно-технических средств и степень готовности осваивать их использование, надежность работы таких средств в условиях высокой нагрузки, временные ресурсы. Все это определило необходимость гибкого подхода руководства вузов, в том числе Университета Правительства Москвы, к выбору средств и технологий в условиях оперативного массового перехода к дистанционному обучению.

■ **О. И. Веселицкий, старший преподаватель кафедры экономики городского хозяйства и жилищного права Университета Правительства Москвы:**

Стресс, вызванный пандемией, вынужденный отказ от очного общения преподавателей и студентов и переход на цифровые платформы обучения являются серьезным испытанием для университетской среды. Тем не менее следует констатировать: коронавирус стал драйвером инновационного развития для системы образования. Вузы, правильно оценившие обстановку, гибко реагируют на вызовы, развивают информационную структуру, создают цифровые рабочие места, тем самым подтверждая, что высшее образование – неотъемлемая часть цифровой экономики.

■ **Т. А. Половова, доктор экономических наук, профессор кафедры государственного управления и кадровой политики Университета Правительства Москвы:**

Особенностью сферы образования является взаимодействие для передачи знаний, опыта, формирования навыков, воспитания личности. Это особая материя, определяемая личностью преподавателя, его контактом с обучаемым. Дистанционные технологии здесь сильно уступают живому общению. Но научное сообщество отличается тем, что оно способно не только выделить тенденции

каких-то явлений, но и обобщить опыт, сформировать рекомендации. И этот круглый стол – прекрасное тому подтверждение. Было высказано много полезных предложений. В условиях ограниченности общения это стало ценным источником внешней информации, основой для объективной оценки ситуации, выбора актуальных технологий процесса обучения и знакомства с новыми полезными инструментами.

■ **Ю. Г. Бабаева, кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой юриспруденции Университета Правительства Москвы:**

Целями любого образования, на мой взгляд, выступает одновременное достижение двух результатов: получение знаний и воспитание личности. Учится тот, кто хочет учиться и готов для этого приспособиться, затем принять и наконец использовать со знаком «плюс» для себя новые условия. Дистанционное обучение сделало доступнее возможность «прослушать» лекцию, но в то же время выявило сложности, связанные с необходимостью самостоятельной проработки большего количества материала, так как отсутствует постоянный личный контакт с преподавателем. Как раз здесь усиливается фактор воспитания личности, готовой к любым условиям, с сохранением себя, своего «я».

Выводы, которые можно сделать на основании собственного опыта, таковы. Традиционный учебник неприменим при дистанционном обучении. Нужен именно дистанционный курс, позволяющий емко, но кратко изложить материал. Задания должны либо проверять знания точечного характера (тест), либо носить творческий характер, чтобы задействовать сразу несколько групп знаний. Необходимо предусмотреть дополнительные консультационные часы для преподавателей, так как общение со студентами в большой мере идет не в вербальном формате.

Материалы подготовлены к печати
О. В. Горбулиной,
Е. Ю. Колетвиновой